

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.062-071

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЫВШЕГО УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: «СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»

Тарасов Роман Дмитриевич,
магистрант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
123001, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
vsrtdr@gmail.com

© Тарасов Р. Д., 2026

Аннотация. Статья посвящена анализу правового статуса бывшего участника хозяйственного общества как самостоятельной категории корпоративного права. В работе выявлено, что бывший участник занимает промежуточное положение между внутренними и внешними кредиторами при банкротстве корпорации. Проанализирована актуальная судебная практика по вопросам выплаты действительной стоимости доли, реализации права на информацию о деятельности корпорации, возможности оспаривания сделок по корпоративным и общегражданским основаниям бывшим участником, а также привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих общество лиц. Обоснована необходимость расширения механизмов защиты прав бывшего участника на добанкротной стадии, в том числе путем оспаривания сделок и решений органов управления, которые могут повлиять на размер действительной стоимости доли и возможность ее выплаты и предложена классификация способов защиты имущественных прав бывшего участника общества.

Ключевые слова: хозяйственное общество; прекращение корпоративного статуса; действительная стоимость доли; бывший участник

THE LEGAL STATUS OF A FORMER MEMBER OF A BUSINESS ENTITY: A FRIEND TO FOES, A FOE TO FRIENDS

Roman D. Tarasov,
Master's Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vsrtdr@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the legal status of a former participant in a business entity as an independent category within corporate law. The study demonstrates that a former participant occupies an intermediate position between internal and external creditors in the context of corporate bankruptcy. The study examines current judicial practice concerning the payment of the actual value of a participant's interest, the exercise of the right to obtain information regarding the corporation's activities, the ability of a former participant to challenge transactions on both corporate and general civil law grounds, as well as the imposition of

subsidiary liability on persons controlling the company. The authors substantiate the need to expand the mechanisms for protecting the rights of former participants at the pre-bankruptcy stage, including through the contestation of transactions and management decisions capable of affecting both the amount and the recoverability of the actual value of the participant's interest. The article further proposes a classification of methods for protecting the proprietary rights of former participants in a business entity.

Keywords: business society; termination of corporate status; actual value of the share; former member

Правовой статус бывшего участника хозяйственного общества, на данный момент остается неисследованной категорией и носит фрагментарный характер как в законодательном регулировании, так и в правоприменительной практике.

Как отмечает А. Н. Беседин, утрата участником статуса члена корпорации влечет прекращение его членских (корпоративных, организационно-управленческих прав), но имущественные права участников с утратой членства в корпорации сами по себе не прекращаются¹.

При этом отсутствует единообразный подход к содержанию категории «бывшего участника хозяйственного общества».

На наш взгляд, к категории «бывший участник хозяйственного общества» относятся **1)** лица, чей корпоративный статус был прекращен как в добровольном, так и принудительном порядке, при этом не утратившие имущественный интерес, выраженный в возможности получения ДСД, а также **2)** участники ликвидированного юридического лица в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица.

Отметим, что в дальнейшем речь будет идти об участниках, чей имущественный интерес выражен в возможности получения ДСД, поскольку участники ликвидированного юридического лица наделены самостоятельным способом защиты — заинтересованные лица вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право в соответствии с п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

Правовой статус бывшего участника различается в «добанкротный период» и при банкротстве хозяйственного общества, но в нем есть общее — бывший участник хозяйственного общества не наделен ни правами участника в «добанкротный период», ни правами конкурсного кредитора при банкротстве общества и находится в промежуточном состоянии.

Так, при банкротстве общества, из которого участник вышел, статус бывшего участника приравнивается к действующим участникам хозяйственного общества. Данная позиция обосновывается следующим.

Во-первых, пунктом 8 ст. 23 Закон об ООО закреплено императивное правило, в соответствии с которым общество не вправе выплачивать ДСД, если на момент выплаты обладает признаками несостоятельности либо в результате выплаты указанные признаки появятся у общества.

Во-вторых, ВАС РФ при толковании положений закона указал, что требование о выплате хозяйственного общества денежных средств за счет имущества общества при прекращении отношений, связанных с владением долями, не может конкурировать с обязательствами должника перед иными кредиторами — участниками гражданского оборота².

¹ Беседин А. Н. О правах бывших участников хозяйственных обществ на получение информации об их деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 211.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10 по делу № А45-808/2009.

В обоснование приводится следующее: участники корпорации, составляющие в совокупности высший орган управления обществом, ответственны за эффективную деятельность общества и несут риск наступления негативных последствий своего управления им.

В-третьих, Верховный Суд РФ, поддерживая и развивая указанный подход в Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г., отмечает, что требование о выплате ДСД имеет корпоративную природу, ввиду чего не может конкурировать с требованиями независимых кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

При этом в случае выхода из общества до возникновения признаков неплатежеспособности общества, требование бывшего участника подлежит удовлетворению до распределения ликвидационной квоты; если на стадии возникновения признаков имущественного кризиса или объективного банкротства, то наравне с действующими участниками хозяйственного общества.

Таким образом, бывший участник не приобретает в процедурах банкротства статуса конкурсного кредитора по требованию, вытекающему из его участия в обществе, поскольку сформирован устойчивый подход, в соответствии с которым период времени, в который участник вышел или был исключен из общества, не меняет характер обязанности общества по выплате ДСД, как следствие, не влияет на правовую квалификацию требования бывшего участника к обществу об исполнении данной обязанности.

Таким образом, бывший участник вправе претендовать на получение выплаты ДСД исключительно после удовлетворения требований всех независимых и не связанных с обществом кредиторов. Данный подход носит устойчивый характер в практике арбитражных судов³.

Помимо вышеизложенного, с учетом корпоративной природы требования бывшего участника, которому не выплачена ДСД, не имеет права на подачу заявления о признании хозяйственного общества банкротом, поскольку данная задолженность не учитывается при определении признаков банкротства с учетом положений п. 2 ст. 44 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В случае подачи заявления бывшим участником о признании общества банкротом дело о банкротстве подлежит прекращению.

Отдельные суды отмечали, что бывший участник общества не вправе требовать привлечения к субсидиарной ответственности. В обоснование данного подхода суды указывали, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности является средством защиты исключительно для независимых кредиторов, а использование данного механизма для разрешения корпоративных споров является недопустимым⁴.

Таким образом, до 2025 г. единственным последствием уклонения от выплаты ДСД бывшему участнику являлась приоритезация его требования при распределении ликвидационной квоты.

Верховный Суд РФ отмечал следующее: «Установив, что оставшиеся участники <...> недобросовестно уклонялись от выплаты ДСД (в том числе посредством вывода активов, создания фиктивной задолженности и т.д.), суд в целях соблюдения баланса интересов кредиторов вправе признать требование вышедшего участника подлежащим удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами,

³ Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2025 по делу № А76-43527/2018, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2024 по делу № А43-39403/2022, Арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2023 по делу № А07-36917/2022, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.02.2023 по делу № А45-20433/2018, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.12.2022 по делу № А66-14464/2021.

⁴ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2024 по делу № А40-242951/2023, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 по делу № А21-8445/2021.

совершившими недобросовестные действия»⁵. Данный подход был поддержан и развит нижестоящими судами⁶.

Вместе с тем Верховный Суд РФ в 2025 г. неоднократно обращался к правовому статусу бывшего участника хозяйственного общества как на «добанкротной» стадии, так и в рамках процедуры банкротства.

Во-первых, в Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.11.2025) Верховный Суд РФ изменил подход к предъявлению требования бывшим участником о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих общество лиц и единоличного исполнительного органа.

Так, в п. 16 смоделирована ситуация, при которой бывший участник обратился с требованием к контролирующему должника лицу о привлечении к субсидиарной ответственности со ссылкой на неисполнение обязательства по выплате ДСД.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении исковых требований на основании следующего: **1)** бывший участник общества несет ответственность за деятельность общества и **2)** имел возможность оспорить сделки, не отвечающие интересам общества или **3)** возместить убытки, вызванные неразумными и (или) недобросовестными действиями руководителя юридического лица.

Суд округа отменил акты, указав, что по общему правилу бывший участник вправе предъявить иск о возмещении убытков непосредственно к оставшимся в обществе участникам и иным лицам, входящим в состав органов управления, если их действия направлены на то, чтобы воспрепятствовать расчетам общества по долгу перед вышедшим участником; истец не является участником общества и не мог повлиять на решения, принимаемые контролирующим лицом, с помощью корпоративных средств защиты.

На данный момент судебная практика с опорой на данное разъяснение Верховного Суда РФ немногочисленна.

В одном из дел суд удовлетворил требование бывшего участника, обосновывая принятое решение тем, что установлен факт наличия экономических условий для осуществления обществом уставной деятельности после выхода истца из состава участников общества и его стабильное имущественное состояние на тот момент; фактическое прекращение деятельности общества обусловлено поведением как руководителя, ответственного за принятие управленческих решений, так и единственного участника, полностью контролировавшего состояние общества и принимаемые руководителем решения⁷.

В другом деле контролирующее должника лицо было привлечено к субсидиарной ответственности за невыплату ДСД, поскольку не доказало, что действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения Обществом денежного обязательства перед истцом⁸.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ, фактически воспринял изменение подхода в практике Верховного суда Германии.

В практике судов Германии до 2023 г. существовал устойчивый подход, в соответствии с которым до момента выплаты стоимости доли лицо сохраняло статус участника и могло голосовать по вопросам, которые касались его лично, размера стоимости доли, но в силу принципа добросовестности было обязано не препятствовать принятию решения по иным вопросам.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4) по делу № А40-23687/2017.

⁶ Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2025 по делу № А45-36762/2024, Арбитражного суда Уральского округа от 29.04.2025 по делу № А07-29105/2023.

⁷ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 16.02.2026 по делу № А03-9624/2025.

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2025 по делу № А26-11298/2023.

В 2023 г. Верховный суд Германии кардинально изменил подход и указал следующее: 1) изъятие доли происходит с момента уведомления участника о принятом решении, 2) участник, чья доля в обществе изымается, должен быть защищен от неправомерных действий со стороны общества и его участников в части возможного неправомерного присвоения доли и лишения права на выплату стоимости доли, 3) в связи с этим общество и участники несут субсидиарную ответственность перед бывшим участником за выплату стоимости доли, если общество не предпринимает меры по удовлетворению требования о выплате стоимости доли, 4) данные положения также применяются и к исключению из общества в судебном порядке⁹.

На наш взгляд, текущее правовое положение бывшего участника в процедуре банкротства по крайней мере является спорным и неоднозначным. С одной стороны, на требование о выплате ДСД возлагаются корпоративные риски, которое должно нести лицо, которое может приобрести положительный эффект и извлечь прибыль. С другой стороны, в случае, когда оставшиеся участники злоупотребляют своим правом и не выплачивают действительную стоимость доли бывшему участнику, возникает вопрос, почему бывший участник не может требовать возбуждения дела о банкротстве?

Нормативным обоснованием служит закрепленное в ст. 4 Закона о банкротстве исключение из перечня денежных обязательств и обязательных платежей, наличие которых предполагает возможность возбуждения дела о банкротстве, денежных обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающие из такого участия. Суды также указывают на недопустимость разрешения корпоративного конфликта посредством процедуры банкротства¹⁰.

Однако может возникнуть ситуация, при которой 1) общество будет надлежаще исполнять свои обязательства в отношении других контрагентов, 2) и не будет выплачивать ДСД бывшему участнику ввиду корпоративного конфликта, 3) активы общества будут скрыты, ввиду чего принудительное исполнение решения суда станет затруднительным.

Таким образом, бывший участник общества в сути останется с «голым правом», имея законное и подтвержденное судом основание для взыскания ДСД с процентами по ст. 395 ГК РФ, но без возможности фактически его реализовать.

Возможным представляется наделение правом возбуждения дела о банкротстве по заявлению бывшего участника общества ввиду утраты корпоративного контроля и возможности влиять на принимаемые обществом решения. В отдельных судебных актах данная позиция находит поддержку, но неминуемо влечет отмену судебного акта судом вышестоящей инстанции.

Так, суд первой инстанции указал, что ввиду наличия задолженности по выплате ДСД, просроченной более чем на 3 месяца, в отношении общества вводится процедура наблюдения. Вместе с тем суд не нашел оснований для включения требования бывшего участника в третью очередь реестра кредиторов с опорой на то, что бывший участник за период нахождения в обществе обладал корпоративными правами, имел возможность получать неограниченную прибыль, имел доступ к инсайдерской информации, ввиду чего его права не могут быть приравнены к правам независимого кредитора¹¹.

Однако суд апелляционной инстанции отменяя решение суда первой инстанции, отметил, что данное требование не учитывается для определения признаков банкротства, тем самым бывший участник не вправе инициировать процедуру банкротства.

На наш взгляд, при наличии, на данный момент у бывшего участника исключительно двух прав в отношении корпорации: 1) требовать выплаты ДСД, 2) требовать

⁹ BgH Urteil vom 11.07.2023 — II ZR 116/21.

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2025 по делу № А40-26382/2023.

¹¹ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.04.2024 по делу № А56-109799/2023.

предоставления информации, связанной с порядком определения ДСД — возможным представляется смягчить общий подход и предоставить бывшему участнику инициировать процедуру банкротства общества в случае невыплаты ему ДСД в установленный срок.

Хотя и требование по выплате ДСД имеет корпоративную природу, оно не может быть обеспечено корпоративными способами защиты и чем дольше участнику не выплачивают действительную стоимость доли, тем меньше становится корпоративный интерес бывшего участника в отношении корпорации и больше имущественный интерес в получении денежного эквивалента доли.

Нормативным обоснованием возможности возбуждения процедуры банкротства бывшим участником общества может стать пункт 14 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) в соответствии с которым кредитор, требование которого признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, обладает процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве.

При этом данное положение не носит бесспорный характер, поскольку процедура банкротства может стать «рычагом давления» на участников гражданского оборота и злоупотребления со стороны бывших участников, в связи с чем предпочтительным является расширение способов защиты прав бывшего участника хозяйственного общества на «добанкротной стадии».

Так, в период до начала процедуры банкротства хозяйственного общества бывший участник обладает отдельными правами, обеспечивающими возможность реализовать право на получение ДСД.

Основным правом бывшего участника ООО является право на получение ДСД. При прекращении корпоративных отношений между обществом и участником обязательным последствием является выплата ДСД или выдача в натуре бывшему участнику имущества такой же стоимостью.

Как отмечает В. А. Лаптев, выплата ДСД в уставном капитале ООО является своеобразной финансовой гарантией участников по возврату вложенных инвестиций в случае прекращения членства в корпоративной организации¹².

Интерес представляет мнение О. И. Босык, которая обосновывает выплату за выход участника из ООО компенсационным характером, который выражается в возмещении потерь на будущее лица по причине неосуществления особого вида экономической деятельности¹³.

Вспомогательным правом бывшего участника является право требовать предоставления информации о деятельности общества.

Верховный Суд РФ в п. 4 Обобщения судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) систематизировал на уровне практики высшей судебной инстанции право бывшего участника хозяйственного общества на информацию.

Согласно разъяснениям, лицо, которому общество обязано выплатить ДСД, вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной с определением ДСД, подлежащей выплате обществом. Требование подлежит удовлетворению, если оно заявлено о предоставлении документов необходимых для проверки правильности расчета ДСД принадлежавшей истцу доли в уставном капитале.

А. Н. Беседин подчеркивает, что сохранение за бывшим участником хозяйственного общества права на получение информации о деятельности общества связано с необходимостью обеспечения и защиты его прав¹⁴.

¹² Лаптев В. А. Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2024. № 4. С. 3.

¹³ Босык О. И. Правовая природа компенсации за выход участника из общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2025. № 4. С. 17.

¹⁴ Беседин А. Н. Указ. соч. С. 213.

Данные разъяснения направлены на защиту прав бывшего участника на получение достоверной информации о деятельности общества, связанной с определением ДСД, подлежащей выплате обществом, что в совокупности направлено на справедливую оценку стоимости его доли в обществе.

Как отмечает Верховный Суд РФ, объем информации, на получение которой имеет право бывший участник, не ограничивается одной лишь бухгалтерской и налоговой отчетностью, в которой сведения о финансово-хозяйственной деятельности хозяйственного общества представлены в наиболее общем виде¹⁵. В связи с этим СКЭС ВС РФ указала, что суд первой инстанции законно возложил обязанности по предоставлению бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций, регистра бухгалтерского учета, договоров, актов сверок взаимных расчетов с контрагентами и актами инвентаризации.

Данный подход является оправданным с учетом количества споров, связанных с определением ДСД ввиду недостоверности информации, отраженной в бухгалтерской отчетности, и ее недостаточности для оценки реального состояния общества в момент прекращения корпоративного статуса бывшего участника.

Вместе с тем право на информацию бывшего участника не носит абсолютный характер и суды в каждом конкретном случае оценивают необходимость предоставления отдельной документации.

Так, бывшему участнику хозяйственного общества может быть отказано в удовлетворении требования о предоставлении информации, если будет доказано, что его право на информацию обществом не нарушено. Об этом может свидетельствовать неоднократное заявление требований о предоставлении одних и тех же документов, заявление требования о предоставлении информации и документов, не относящихся к периодам деятельности хозяйственного общества, не влияющего на определение размера ДСД.

В одном из дел Арбитражный суд Московского округа указал, что суды правомерно отказали в удовлетворении исковых требований с учетом наличия злоупотребления правом ввиду передачи необходимых документов для определения ДСД в рамках другого дела, что свидетельствует об инициировании процесса для причинения вреда обществу¹⁶.

В другом деле суд апелляционной инстанции указал, что участник вправе требовать предоставление бухгалтерской отчетности исключительно за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли¹⁷.

Одним из проблемных аспектов при реализации права на выплату ДСД является возможное недобросовестное поведение со стороны общества и других участников общества, направленное на искажение бухгалтерской отчетности, внесение недостоверных записей, искусственному завышению общей задолженности перед кредиторами в целях снижения размера ДСД бывшего участника.

В связи с этим Верховный Суд РФ в п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025) отметил, что в случае предоставления истцом, заявляющим о выплате ДСД, доказательств возможного завышения долгов общества, бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих действительную сумму задолженности, возлагается на общество.

В рассматриваемом деле приведены следующие фактические обстоятельства: 1) участник общества подал заявление о выходе из общества, 2) ДСД была определена в размере 1 000 000 руб. и выплачена участнику, 3) участник не согласился с размером выплаченной ДСД, полагая, что выплата должна составлять 22 349 000 руб.

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2025 № 306-ЭС25-5519 по делу № А12-24638/2023.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.10.2025 по делу № А41-51744/2024.

¹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2025 по делу № А40-267609/2024.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, констатируя недоказанность недостоверности бухгалтерской отчетности общества за 2021 г. с учетом приказа Минфина России от 28.08.2014 № 84н и заключения судебной экспертизы, в котором было отражено, что рыночная стоимость чистых активов общества имеет отрицательную величину¹⁸.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции.

СКЭС ВС РФ, направляя дело на новое рассмотрение, указала следующее. Кредиторская задолженность возникла на основании договора поставки и неоднократно уступалась. Конечным потребителем задолженности являлось общество, аффилированное с контролирующим участником ответчика, не имеющее сотрудников и не осуществляющее экономической деятельности. Общество должно было предпринять мероприятия по списанию невостребованной кредиторской задолженности. Непринятие мер по списанию повлияло на сведения бухгалтерского баланса и, соответственно, размер задолженности¹⁹.

Названные обстоятельства указывают на возможное искусственное завышение задолженности для целей уменьшения ДСД, что и должно было вызвать обоснованные сомнения у судов всех инстанций. Иное приводило бы к тому, что выходящий участник общества, не имея возможности осуществления контроля за достоверностью бухгалтерской отчетности, не смог бы представить доказательства заведомо недобросовестного занижения ДСД и, как следствие, неправомерно был бы лишен стоимости принадлежащего ему имущественного актива²⁰.

С одной стороны, Верховный Суд РФ закрепляет устоявшийся подход, в соответствии с которым суд при установлении рыночной ДСД не может ограничиваться выводами эксперта, не сопоставив их с объективными данными об имущественных активах общества²¹.

С другой стороны, игнорирование недостоверной бухгалтерской отчетности при определении размера ДСД в связке с наличием права на предоставление информации о деятельности общества, необходимой для определения размера ДСД, может быть рассмотрено в качестве шага в сторону предоставления бывшему участнику права на оспаривание сделок, влияющих на размер ДСД, подлежащей выплате.

В данном случае перед законодателем и правоприменителем стоит вопрос выбора модели регулирования правового статуса бывшего участника при взыскании ДСД: а) разрешение вопроса о наличии недостоверных сведений в бухгалтерской документации общества в рамках спора о выплате ДСД с дискрецией суда в случае возникновения сомнения касательно достоверности информации б) предоставления права на взыскание убытков в самостоятельном процессе, в) сохранение «квази-корпоративного статуса» до момента выплаты ДСД.

Верховный Суд РФ закрепил первый подход в Обзоре судебной практике № 3 (2025) от 08.10.2025.

В таком случае судам надлежит ставить перед экспертом следующие, помимо основных, вопросы: 1) как изменения показателей дебиторской/кредиторской задолженности в балансе изменяют стоимость чистых активов? 2) возможно ли списание дебиторской/кредиторской задолженности? 3) какова действительная стоимость доли без учета дебиторской/кредиторской задолженности?

Ответы на данные вопросы в любом случае будут влечь за собой несогласие со стороны бывшего участника или общества и становиться поводом к назначению дополнительной или повторной экспертизы. Дополнительно возрастает дискреция

¹⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.04.2024 по делу № А40-102166/2023.

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2025 № 305-ЭС24-23344 по делу № А40-102166/2023.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2025 № 305-ЭС24-23344 по делу № А40-102166/2023.

²¹ Определения Верховного Суда РФ от 19.08.2019 № 301-ЭС17-18814 по делу № А43-1397/2017, от 22.07.2015 № 305-ЭС15-1819 по делу А40-8084/2012.

суда, поскольку ему надлежит выбрать из нескольких полярных вариантов размер ДСД или найти компромиссный.

Остается неразрешенным и вопрос злоупотреблений со стороны других участников по выводу активов из общества и их отражению на бухгалтерском балансе, поскольку формально бухгалтерский баланс будет достоверным без признания спорных сделок недействительными.

Вторым подходом является предоставление возможности предъявления самостоятельного требования о взыскании убытков в случае, если бухгалтерская отчетность изменена и суд взыскивает действительную стоимость доли по компромиссному или меньшему размеру. В данном случае возможно помыслить предоставление права на взыскание убытков бывшему участнику с генерального директора и других участников хозяйственного общества ввиду заключения сделок, в результате которых ДСД уменьшилась, и презумпции необходимости доказывания экономической обоснованности и реальности сделок.

Вместе с тем данный подход не будет отвечать ни принципу процессуальной экономии, ни адекватности регулирования.

Обоснование третьего альтернативного подхода представляется возможным через сохранение синаллагматической связи бывшего участника и общества и переход в ликвидационную стадию договора²² о ведении общего дела, в которой бывший участник до получения ДСД будет сохранять корпоративные права, позволяющие влиять на принимаемые решения, связанные с размером ДСД. А. В. Егоров отмечает, что в немецком правопорядке существовало сходное решение²³.

На наш взгляд, с одной стороны, рецепция данного подхода возможна, поскольку требование о выплате ДСД носит корпоративный характер, а не обязательственный. С другой стороны, возможно злоупотребление правом бывшим участником.

В связи с этим необходимо предусмотреть возможность оспаривания сделок и решений органов управления, влекущих изменение размера ДСД и/или невозможности ее выплаты. Участник дополнительно должен будет доказать наличие заинтересованности в оспаривании и влиянии принятого решения или заключенной сделки на размер ДСД.

Примером может послужить следующая ситуация. В обществе 1 состоят 3 участника. Участник А (20 % долей в уставном капитале общества) подал заявление о выходе из общества, участник Б (35 % долей в уставном капитале общества) также подал заявление о выходе после участника А. Участник В (45 % долей в уставном капитале общества), одновременно являющийся генеральным директором общества 1, выплатил действительную стоимость доли участнику Б земельным участком, являющимся основным и единственным активом общества 1, с целью невозможности выплаты ДСД участнику А. В дальнейшем участник Б создает общество 2, осуществляющее сходную хозяйственную деятельность с обществом 1.

В данном случае возникает вопрос о наличии возможности оспаривания выплаты ДСД участнику Б. На наш взгляд, возможно предоставить право оспаривания сделки участнику А по корпоративным основаниям (ст. 174 ГК РФ).

Сходное регулирование представляется возможным и в иных менее явных ситуациях, в которых совершаются крупные сделки и сделки заинтересованностью или принимается решение о реорганизации, увеличении или уменьшении уставного капитала общества.

Данная идея обосновывается синаллагматической связью бывшего участника и общества ввиду наличия специфических отношений по выплате ДСД. В данном случае лицо, не являющееся внешним кредитором, фактически наделяется механизмом внеконкурсного оспаривания сделок, заключенных во вред бывшему участнику вне

²² Егоров А. В. Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 6–27.

²³ Егоров А. В., Кузнецов А. А. Либо ты управляешь своими деньгами и не отчитываешься ни перед кем, либо ты управляешь чужими и отчитываешься в том или ином объеме // Цивилистика. 2022. № 2. С. 17.

процедуры банкротства. Данный подход находит отражение в отдельных судебных актах²⁴ и представляется справедливым.

В таком случае представляется разумным предъявление требований об оспаривании сделки с пороком в отдельном судебном процессе и приостановление производства о выплате ДСД до рассмотрения дела об оспаривании сделки на основании п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ. Невозможным представляется уточнение исковых требований или соединение требований в рамках одного процесса ввиду разных предметов и оснований исковых требований.

Таким образом, способы защиты прав бывшего участника хозяйственного общества возможно классифицировать на 1) основной способ защиты, 2) вспомогательные способы защиты, 3) факультативный способ защиты. К основному способу защиты прав относится право требовать выплаты ДСД как во внесудебном, так и в судебном порядке. Для обеспечения эффективности реализации основного способа защиты бывший участник вправе воспользоваться вспомогательным способом — правом требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной с определением ДСД. В случае отказа в удовлетворении требования о выплате ДСД или фактической невозможности участник вправе воспользоваться факультативным способом защиты — взысканием убытков с контролирующих общество лиц в связи с невыплатой ДСД.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беседин А. Н. О правах бывших участников хозяйственных обществ на получение информации об их деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 209–214.
2. Босык О. И. Правовая природа компенсации за выход участника из общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. — 2025. — № 4. — С. 17–25.
3. Егоров А. В. Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 9. — С. 6–27.
4. Егоров А. В., Кузнецов А. А. Либо ты управляешь своими деньгами и не отчитываешься ни перед кем, либо ты управляешь чужими и отчитываешься в том или ином объеме // Цивилистика. — 2022. — № 2. — С. 4–22.
5. Лаптев В. А. Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. — 2024. — № 4. — С. 3–36.

REFERENCES

1. Besedin AN. On the rights of former members of business companies to receive information about their activities. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;8:209-214. (In Russ.).
2. Bosyk OI. The legal nature of compensation for the withdrawal of a participant from a limited liability company. *Economy and Law*. 2025;4:17-25. (In Russ.).
3. Egorov AV, Kuznetsov AA. Either you manage your money and do not report to anyone, or you manage strangers and report in one volume or another. *Civilistics*. 2022;2:4-22. (In Russ.).
4. Egorov AV. Liquidation stage of the obligation. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 2011;9:6-27. (In Russ.).
5. Laptev VA. Payment of the actual value of the share in the authorized capital of a limited liability company. *Economy and Law*. 2024;4:3-36. (In Russ.).

²⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.09.2024 по делу № А14-16573/2018, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2020 по делу № А59-5607/2017.